Внезапное возвращение Мёндже и Хесона к стойке регистрации вызвало у Юри некоторое удивление.

— Господин Чин, — произнесла она с приветливой учтивостью.

— Где Хеён? Почему ты здесь вместо неё? — грубо бросил Чин Мёндже.

— Дело в том, что… она отошла на минутку.

Юри не смогла найти более подходящих слов для объяснения: слишком уж резким оказалось появление господина Чина. Предполагалось, что в это время он будет в командировке, а следовательно, не станет искать ленивицу-дочь в лобби отеля.

— На минутку? Зачем же ты влезла в её униформу? — продолжал расспросы Мёндже, сверля девушку устрашающим взглядом.

Вдруг взгляд Хесона коснулся бейджика, на котором было указано «Чин Хеён». В его голове тут же всплыли слова Со Тхэджуна: «Да, на церемонии открытия арт-центра при академии искусств. Она — весьма талантливая особа».

«Церемония открытия…» — повторил он.

Фрагмент за фрагментом пазл начинал складываться. Хесон помнил день, когда подвозил Хан Юри после занятий. По словам девушки, она собиралась посетить некое мероприятие; возможно, именно его подразумевал господин Со.

Хеён и Юри имели поразительное внешнее сходство в росте и фигуре. Некоторые принимали их за сестёр, а взаимное доверие и привычка проводить время вместе только укрепляли это предположение.

Точно такая же мысль промелькнула и у Чин Мёндже.

— Юри, — начал он, всё так же сурово глядя на водительскую дочь.

— Да, господин? — с опаской спросила та.

— Может ли так быть, что ты… посещала церемонию открытия арт-центра в академии искусств?

— Именно так, хотя мне и не удалось принять участие в выставке.

Глаза господина Чина зловеще сверкнули. Хесон напрягся.

— Сегодня я встречался с одним гражданином, принявшим тебя за Хеён. Что у вас произошло? — подталкивал Мёндже к раскрытию тайны ничего не подозревающую Юри.

Девушка вздохнула. Она понимала, о чём завёл речь президент Чин, и, осознавая, что деваться некуда, решилась рассказать всё как есть.

— Одна гостья потеряла в номере свои вещи. Я вошла в номер с помощью мастер-ключа, однако в это же время в него заселился новый посетитель. Он принял меня за Хеён из-за надписи на бейджике, а я сочла разъяснение ошибки излишним. Приношу свои извинения.

«Всего-то?» — про себя усомнился Чин Мёндже, побледневший как привидение.

— А потом вы встретились на церемонии открытия?

— Не думала, что встречу его и там. Я не стала поправлять его, считая, что больше мы не увидимся. Неужели из-за этого недоразумения что-то случилось? — объяснила Юри, озадаченно глядя на стоящих перед ней мужчин.

«Случилось ли? О да, худшее, что только могло случиться», — хором подумали отец и сын.

Узнав всю правду, Мёндже и Хесон молча направились домой, где по прибытии расположились в пристроенном баре. Сорванный план, ошибка Со Тхэджуна, обрушившееся несчастье по очереди проносились перед их глазами.

Мёндже безмолвно опрокинул бокал виски в надежде успокоиться.

— Отец, давай откажемся от сделки. Он принял Юри за Хеён, — заговорил Хесон.

Чин-младший хотел утешить отца, но тот опустошил ещё пару бокалов, пробормотал нечто невнятное, а спустя миг достал телефон и совершил звонок.

— Предоставьте мне всю информацию о дочери моего водителя Хана.

Хесон был не в силах подавить шок. Желание коварного отца нарушить правила сделки он осознал только сейчас.

— Отец, ты что творишь? Ты же… — воспротивился Чин-младший решению родителя.

— А в чём проблема? Что Хеён, что Юри — всё одно, — рыкнул Мёндже.

Господин Чин получил шанс на выживание, борьбу, даже обретение величия и ни за что бы его не упустил. Не важно, его дочь будет принесена в жертву или чужая. Если она послужит достижению цели, Мёндже будет идти до конца.

— Нет, только не Юри. Она… — дрожащим голосом возражал Хесон.

Мёндже отлично знал своего мягкосердечного сына. Столь бесполезное качество, как мягкость, он воспринимал с презрением.

— Дурак! Неужто всё ещё любишь её? Я же тебе говорил: в нашей семье ей места нет.

Лежащий в палате Хесон вспомнил выпитый бокала виски. Взор заволокло тёмной пеленой.

«Как же от тебя разит алкоголем! А ведь уже год прошёл. Серьёзно, пора бы заканчивать. Кстати, где ключи от машины? Я хочу проведать Юри, а отец у меня их забрал. А знаешь, брат, где твои ключи?» — зазвенел голос Хеён где-то на краю уха.

Уставший от нескончаемого щебета сестры Хесон указал на ящик, даже не догадываясь, что видит её живой в последний раз.

Через два дня с Чином-младшим связались стражи порядка. Вместо сестры его ожидал лишь холодный труп.

«Она сказала, что хочет проведать Юри… Юри… Юри…» — болезненным эхом звучало в голове имя возлюбленной. Проворочавшись на больничной койке, Хесон с трудом поднял веки. Плечо пронзала глубокая боль, а вместе с ней сознание всё отчётливее фокусировалось на былом.

«Извини…»

Воспоминания о Юри вернулись с прежней ясностью. Хесон находил возлюбленную очаровательной даже после того, как та с ним распрощалась.

— Лучше бы ты не возвращалась, тогда бы я смог тебя забыть, — буркнул Хесон с пустотой в глазах.

***

Дождь лил до рассвета. Тхэджун долго глядел в окно на бушующую стихию.

В одну из таких дождливых ночей Тхэджун украдкой взглянул на спину женщины. Погружённая в тихую задумчивость «Хеён» наблюдала за льющим на улице дождём, совсем

отстранившись то всего, что её окружало. Казалось, в тот момент для неё существовали только два явления: шум дождя и она сама.

«О чём же она думала?» — спрашивал себя Тхэджун, как и тогда.

Эта сцена часто посещала господина Со и каждый раз он размышлял, что всё-таки вилось в сознании возлюбленной. В такую ночь Тхэджуна невыносимо терзали собственные вопросы. Он полагал, что читает Юри как открытую книгу, однако теперь понимал, как мало о ней знает.

День за днём ночи становились всё бессоннее. Тхэджун и раньше переживал бессонницу, пусть и не настолько сильную. Возможно, ему стоило начать принимать снотворное.

Когда зажглась очередная сигарета, мрачную тишину нарушил телефонный звонок. Из всех знакомцев только один стал бы звонить Тхэджуну в столь поздний час. Будто бы заранее зная личность звонящего, Тхэджун нажал на кнопку ответа и даже не посмотрел на номер.

— Алло, — донеслось из динамика.

— Есть продвижение? — сразу перешёл к делу Тхэджун, не привыкший тратить время на любезности.

— Скоро у меня состоится свидание с медсестрой из клиники, в которой Юри проходит лечение, а это значит, что мы сможем подобраться поближе к медицинским записям. И да, я подробнее изучил профессиональную деятельность Юри. Она работает ассистентом у знаменитого скульптора, известного как Рой Джин, — сообщил Джей.

— Ассистентом?

— Да, что-то вроде помощника, хотя, знаешь, кто-то называет её и другими словами: спонсоры и покровители в этой сфере — обычное дело. Судя по тому, что я слышал, отношения у дуэта смутные. Некоторые считают, что Юри для Роя — не просто ассистентка. Впрочем, и сам он имеет своеобразную репутацию. Кажется, после смерти жены он превратился в бабника и в Корею стал наведываться именно ради своего нового увлечения.

Сжав кулак, Тхэджун с гневом выслушивал доклад.

«Как ты посмела найти другого?! К слову, это имя звучит знакомо. Где-то я его уже слышал, вот только где?» — мысленно рассуждал он.

— А теперь — самое интересное, — оборвал Джей размышления товарища. — Знаешь, куда Рой Джин с Юри прибывали по работе? Даю подсказку…

— Кончай придуриваться.

— Ладно-ладно, только не кипятись. Ответ — универмаг «Тэджин» в Южной Корее, находящийся под руководством твоей невесты! Вот так совпадение, правда?

Тхэджун тут же вспомнил, о чём говорил Джэвон: «Как насчёт разместить работу Роя Джина в лобби отеля „Соин“? Это американокорейский скульптор, нынче пользующийся в Штатах особой популярностью. „Тэджин“ как раз недавно приобретал одно из его произведений. Я уже встречался с ассистентом Роя, так что наверняка помогу выйти с ним на связь».

Сначала — в отеле, а затем — в универмаге. Упущенные моменты пронеслись в голове Тхэджуна.

Господин Со подсознательно стиснул зубы: Хан Юри ускользнула прямо у него из-под носа.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28201